

Над бескрайними снежными равнинами Снежной даже в дневное время не пробивается ни единого луча солнца сквозь этот безлюдный, лишенный любви океан снегов.

Тусклый свет ночных звезд, смешанный с холодным сиянием бледной луны, лишь добавляет стужи этим просторам.

Одинокий мужчина, онемевший от холода и отчаяния, брел вперед сквозь бесконечную тьму и буран.

Снежинки, то и дело срываясь с неба, оседали на его серебристо-голубых волосах, собранных в высокий хвост, и на красивом, изможденном лице.

Прошло столько лет. Сумеру, Фонтейн и даже Натлан остались позади.

В конечном итоге он все же добрался до Снежной в полном одиночестве.

Это была уже третья зима с тех пор, как он простился с наставницей Гань Юй, оставил в прошлом себя прежнего и их общие воспоминания, отправившись в одиночное странствие по всему Тейвату.

Он давно не ел, едва волоча свое изнуренное тело по этой бесконечной, занесенной снегом пустыне.

Помимо редких, не ведающих страха хиличурлов, здесь встречались лишь обломки руин древних стражей Каэнри'ах.

В этих краях не попадалось ни одного отряда Фатуи или Похитителей сокровищ.

Время, растянутое ледяными просторами до бесконечности, давило на сознание, и веки Цзин Чэня становились все тяжелее.

Если бы не его Глаз Бога крио-стихии, он бы уже давно стал грудой костей под этим снегом, как любой обычный человек.

Цзин Чэнь, волоча ослабевшее тело, прислонился к огромному валуну и на мгновение закрыл глаза, чтобы перевести дух.

Глубоко в памяти всплыло обещание, данное когда-то кому-то — кажется, его сестре, человеку, который значил для него невероятно много.

Он обещал ей, что в мире, где нет скверны Мара, найдет свою вторую половинку, обретет

обычную, теплую жизнь, полную домашнего уюта и детского смеха, жизнь, в которой он сможет по-настоящему обрести вечность.

Но он не сдержал слова. Даже после перехода между двумя мирами он так и не встретил свою суженую.

Каждая девушка, к которой он обращался, находила множество причин для отказа.

Лишь потеряв всякую надежду, он начал свое бесконечное скитание по всему Тейвату.

Возможно, эти снега станут его последним пристанищем.

Бушующий вокруг буран пробирал до костей, и даже крио-энергия Глаза Бога не могла защитить от пронизывающего холода Снежной.

Как же я устал. Пусть это будет вечный сон.

— Прости меня, сестра, ты была так важна для меня. Я не нашел ту самую, не нашел девушку, которая захотела бы разделить со мной каждый рассвет и закат.

Безразличный снег медленно погребал его под собой, а ледяной холод уже проникал во все внутренние органы.

Смерть, ведомая отчаянием и стужей, была уже совсем близко.

Вдруг до его слуха донеслись нежные, мелодичные, но в то же время загадочные звуки.

Цзин Чэнь с трудом приоткрыл глаза. Перед ним предстало прекрасное лицо, волосы с градиентом от черного к красному, а над головой — пара безупречных, священных крыльев.

От нее веяло чем-то мистическим и пугающим, но в то же время в ее облике сквозила игривость.

Девушка, плотно закрыв глаза, коснулась щеки Цзин Чэня и произнесла своим звонким, переливчатым голосом:

— Холод уже добрался до твоего сердца, ты вот-вот растворишься в этой земле.

Цзин Чэнь молчал, не в силах ответить. Если верить его воспоминаниям о том мире, где он играл в игру, эта девушка — Третья из Предвестников Фатуи, Дева Коломбина. Что она здесь делает?

— Твой взгляд, полный любопытства, так притягателен и вызывает трепет.

Цзин Чэнь, слушая ее мелодичный, игривый голос, лишь бессильно молчал.

Третья Предвестница. Сила, сравнимая с божественной, возможно, одна из первых фей, посланница Фанета — о ней не было известно ровным счетом ничего.

Коломбина надула губки и продолжила говорить сама с собой:

— Если продолжишь в том же духе, ты ведь умрешь!

— М? Почему ты не отвечаешь?

— И почему ты отвернулся? Я настолько тебе неприятна?

Слушая ее болтовню, Цзин Чэнь не выдержал и спросил:

— Чего ты от меня хочешь?!

— На самом деле, с того самого момента, как ты снизошел в Тейват, я тайком следовала за тобой.

— Что это значит?

— Хранитель Облаков обучала тебя талисманам и фехтованию, в такой-то день ты признался в любви Кэ Цин — и получил отказ. В такой-то день ты признался Райдэн Эи — и снова отказ...

Цзин Чэнь в отчаянии посмотрел на Коломбину с гримасой, в которой смешались слезы и смех:

— Стой, хватит! Как ты можешь знать обо всем этом? И почему некоторые детали тебе известны лучше, чем мне самому?

— Я же сказала: с той минуты, как ты ступил на земли Тейвата, я наблюдала за тобой и была свидетельницей всего, что ты пережил.

Цзин Чэнь опустил голову. Чем он заслужил такое внимание со стороны самой Третьей Предвестницы? Впрочем, если подумать, когда он только появился в этом мире, его не настигла кара Небесного порядка — возможно, именно она негласно ему помогала.

— Так чего ты хочешь?

— Ты хочешь стать рыцарем Девы, принцем принцессы фей? Иными словами, я признаюсь тебе в любви.

Цзин Чэнь замер. Эта девушка только что призналась ему? За столько лет это первый случай, когда девушка сама проявила инициативу.

— Коломбина, мы еще не так хорошо знакомы, может, сначала попробуем...

Коломбина внезапно...

В одно мгновение кровь фей разлилась по венам Цзин Чэня, и на его голове прорезались крылья фей.

В глубине его древнего сердца пробужденное проклятие вступило в борьбу с даром фей.

...

— Господин Рыцарь, почему вы говорите, что выживание — это самое важное?! Разве все наши наставления не сводились к тому, что мы должны отдать свои жизни ради Царицы и ради Снежной?

— Катарина, что даст Царице и Фатуи твоя смерть? Большинство из нас — обычные люди. Только живя, мы можем приносить пользу, а не бросаться на верную смерть ради эфемерной славы.

Стоявший рядом толстяк из Фатуи согласно закивал:

— Верно! Мы простые люди, и чем дольше мы будем полезны Царице и Снежной, тем лучше. Если беречь себя и выживать, можно будет съесть еще немало ягод.

— Анлека, ты в своем теле только о еде и думаешь!

Цзин Чэнь взмахнул рукой, призывая их к тишине:

— На сегодня тренировка окончена. Есть еще вопросы?

— Господин Рыцарь, сегодня ночью наш девятый и восьмой батальоны отправляются в Ли Юэ.

— М? Так скоро?

— В этот раз мы обязательно завоюем славу для нашей страны на чужбине.

— В таком случае, желаю вам удачи.

Позади Цзин Чэня Коломбина внезапно издала тошнотворный позыв, и он поспешно поддержал ее.

— Господин Рыцарь, когда же Госпожа Дева наконец понесет?

Услышав радостный возглас Мага Электро цицинов Катарины, остальные солдаты Фатуи начали подшучивать.

Цзин Чэнь на мгновение опешил, а Коломбина, смущенно и очень нервно, крепко сжала его руку.

В последнее время Коломбину часто тошнило, и ее тянуло на острое.

Два года назад Цзин Чэнь был спасен Коломбиной, после чего она привезла его в штаб Фатуи в Снежной, сделав своим вторым лицом — Рыцарем при Третьей Предвестнице.

Они проводили вместе каждый день и уже не могли существовать друг без друга.

Третья Предвестница стала не просто Девой, а парой: Девой и ее Рыцарем.

Их отношения с Коломбиной стали главной темой для обсуждения во всей Снежной — от самой Царицы до рядовых солдат.

Все признавали за ними обоими право на титул Третьего Предвестника.

Цзин Чэнь неловко кашлянул:

— Ладно, Катарина, когда ты в следующий раз вернешься в Снежную, возможно, уже увидишь нас с Коломбиной с ребенком.

Толпа взорвалась одобрительными возгласами.

Коломбина молча спряталась за спину Цзин Чэня, крепко вцепившись в его белую мантию, и долго не произносила ни слова.